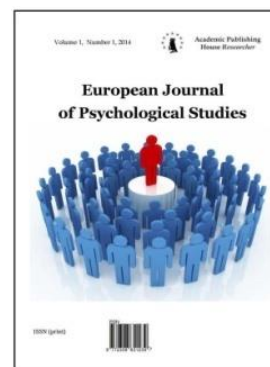

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
European Journal of Psychological Studies
Has been issued since 2014.
E-ISSN: 2409-3297
2018, 6(1): 19-24

DOI: 10.13187/ejps.2018.6.19
www.ejournal12.com

Mechanisms of Psychological Protection of Personality during Stigmatization of Sexual Criminals

Natalia N. Teslyk ^{a, *}, Dariia V. Berezhna ^a

^a Sumy State University, Ukraine

Abstract

The features of stigmatization of sex offenders depending on the mechanisms of psychological protection of the individual are considered. The interrelations between the psychological defence of the individual and his tendency to stigma are substantiated and proved.

The tendency to distance from criminals arises as a limitation of the risks of social interaction. The mechanism of psychological defence distorts attitude and behavioural reactions in a special way. The features of the perception of the situation of a sexual crime by individuals are analysed depending on their propensity for certain psychological defence mechanisms.

The high level of stigma for sex offenders is proved. The negative perception context of criminals increases depending on the type of crime. The article identified specific manifestations of stigma among students and graduate students on the basis of age, as well as gender-specific stigma.

Keywords: stigmatization, sex offenders, psychological defense mechanisms, attitude towards sex offenders.

1. Введение

Проблема стигматизации конкретной личности или группы лиц детерминирована психологическими особенностями взаимодействия индивида с социумом. Носителями стигмы в разных культурах и исторических условиях становятся индивиды, которые связаны с отклонениями от общепринятых норм. Кризисные события, например, военные действия, экономический упадок, провоцируют ускоренное развертывание явлений стигматизации и социального дистанционирования в социуме.

Социальная стигматизация граничит с понятиями дискриминации, табуирования и запретов разных уровней нормативности. Объектом данного исследования являются личности, которые совершили сексуальные преступления, что усиливает негативный контекст восприятия. Однако стигма автоматически распространяется на жертв сексуальных преступлений, семьи преступников и прочих лиц, имеющих не только непосредственные, но и номинальные связи с преступлением. Целью данного исследования является определить особенности стигматизации лиц, совершивших сексуальные преступления, в зависимости от доминирующих механизмов психологической защиты личности.

* Corresponding author
E-mail addresses: teslyk.n@gmail.com (N.N. Teslyk)

2. Материалы и методы

Для достижения цели исследования использованы психодиагностические методы: опросник на определение механизмов защиты LSI Р. Плутчика, анкета собственной разработки. Обработка полученных результатов проведена с помощью t-критерия Стьюдента и ϕ^* – критерия углового преобразования Фишера.

Тест выявления защитных механизмов LSI Роберта Плутчика создан в сотрудничестве с Г. Келлерманом и Х.Р. Контом в 1979 году. По мнению Р. Плутчика, эмоции – эволюционные поведенческие средства адаптации, которые повышают шансы организмов на выживание. Автор выделяет 8 защитных адаптивных реакций, которые являются прототипами 8 базовых эмоций, а в комбинациях – всех существующих эмоций. К базовым эмоциям в этой теории отнесены следующие: страх, гнев, радость, доверие, горе, отвращение, ожидание, удивление. Существует связь между эмоциями и механизмами психологической защиты – каждой эмоции соответствует один из 8 вариантов психологической защиты (Домнич, 2009: 18).

Анкета разработана для определения уровня стигматизации лиц, совершивших сексуальное преступление. В ней отсутствуют вопросы о глубинной готовности принять преступников в сферу активных социальных контактов. Все вопросы направлены на изучение социально опосредованного восприятия, готовности к ситуативному взаимодействию с преступниками сексуальной сферы, их жертвам или членам их близкого окружения.

3. Обсуждение

Современное понятие «психологическая защита» употребляется в контексте различных работ по медицинской, социальной, возрастной, педагогической психологии, нейропсихологии, педагогике, юридической психологии и так далее (Титаренко, 2009: 184).

Люди по-разному справляются с эмоциональными потрясениями. Спектр типичных средств варьирует от обдумывания собственных чувств и открытого обсуждения переживаний до отказа признать переживания как факт. Во всех случаях речь идет об индивидуальных способах сохранения личностной стабильности, которые З. Фрейд впервые объединил в систему защитных механизмов «Я». Этот аспект его теории нашел отражение также в смежных с психоанализом отраслях психиатрии и психологии. По мнению З. Фрейда, А. Адлера, А. Фрейд, основными и общими для разных видов защитных механизмов чертами является их способность всегда искажать, фальсифицировать или изменять реальность, а также их принадлежность к сфере бессознательного. То есть человек не осознает причины, мотивов, целей и самого факта собственного защитного поведения относительно определенного явления или субъекта (Даценко, 2014: 151).

Поскольку речь идет о пространстве бессознательного, роль механизмов психологической защиты в формировании отношения индивида к любому социальному явлению определяется эмоциональным компонентом социального восприятия. Существуют базовые и второстепенные механизмы психологической защиты. Роберт Плутчик особое внимание уделяет следующим:

1. Отрицание – это игнорирование тревожной информации, блокирование ее на этапе восприятия. Наиболее прогнозируемое отрицание для жертв сексуальных преступлений состоит в непризнании факта преступления.

2. Регрессия – механизм возвращения к детским формам поведения, что дает ощущение комфорта и защищенности. Лицо с такой психической защитой при получении информации о совершении сексуального преступления, ведет себя инфантильно, выражая беспомощность, неготовность помочь жертвам.

3. Рационализация базируется на оправдании неприемлемых для человека чувств, побуждений, поступков. Узнав об изнасиловании, человек с таким типом защиты будет искать объяснения действиям насильника, например, обвиняя жертву либо обстоятельства.

4. Вытеснение (регрессия) – механизм, направленный на избавление сферы сознания от неприемлемых, негативных ощущений, мыслей и побуждений. Таким образом, регрессия является желательным, но неосознаваемым забыванием (Крот, 2015: 6-7).

5. Механизм защиты «реактивное образование» касается сферы мотивации, определяя изменение потребностей. Реактивное образование превращает невозможные для реализации импульсы людей в социально принятые формы.

6. Компенсация – это интенсивные попытки исправить или как-то заполнить собственную воображаемую или реальную неполноценность. Индивид, столкнувшись с преступлениями сексуальной сферы, будет стремиться компенсировать переживания, например, за счет положительных эмоций (перевести обсуждение в плоскость шуток), активной деятельности (хобби, спорт и т.д.) и тому подобное.

7. Замещение – переадресация напряжения, эмоций, поведения с первоначального объекта на другой, так как первичная направленность скрывается. Если исходным объектом восприятия является информация о сексуальном преступлении, человек с таким типом защиты будет склонен субъективно выделить менее значимый, но условно безопасный аспект. По сути, это подсознательное стремление подменить источник опасности, которая воспринимается.

8. Проекция – защитный механизм, благодаря которому внутренние импульсы и чувства, не приемлемые для личности в целом, приписываются внешнему объекту, проникая в сознание как измененное восприятие внешнего мира (Домнич, 2009: 18). Человек с таким типом защиты, столкнувшись с преступлением сексуальной сферы, будет исходить из распространенности явления, искусственно приуменьшая переживания.

Таким образом, эмоциональный компонент восприятия стрессогенных факторов, в том числе сексуальных преступлений, требует от личности определенной защиты, восстановления психического баланса. С другой стороны, человек прибегает к механизмам психологической защиты бессознательно, а потому не контролирует свое отношение. В целом стигматизация преступников приводит к существенному изменению социальных условий существования индивида.

Гуманизация мировоззренческих позиций развитого общества требует отхода от инстинктивного наказания за нарушение норм в сторону соблюдения прав нарушителей. Реформы судебной и пенитенциарной систем тяготеют к созданию условий дальнейшей ресоциализации преступников. Например, в настоящее время в Англии существенно уменьшилось количество смертельных приговоров в пользу тюремного заключения или общественных работ в качестве наказания преступников. Наряду с этим изменилось восприятие причин преступности. Например, тенденции признавать социальные факторы ведущими, в начале XXI века уступили попыткам обосновать существование уголовного гена (Grant, 2009). Восприятие преступника, имеющее логичный негативный контекст, концентрируется на собственных негативных переживаниях индивида. В таком случае объект воспринимается более стереотипно, то есть по сути стигматизируется (Гозман, 1987: 23).

Стигма поражает не только преступников, но и их социальное окружение, происходит процесс стигматизации по родству. Процесс, посредством которого человек стигматизируется за то, что он связан с другим стигматизированным индивидом, назвали «унаследованной» (Гофман, 1963), или «ассоциативной», стигмой (Мехта, Фарина, 1988). Факт близкого родства с человеком-носителем стигмы приводит к «особо сложному и деликатному положению в случаях, когда родственники не могут отстраниться, так как они одновременно и констатируют стигму и сами ею отмечены» (Listman, Kjellin, 2002: 494-498). Стигматизация, как способ социального дистанционирования человека по определенному признаку, может приводить к дискриминации, отчуждения его от общества, зачастую вне зависимости от степени его личной вины.

4. Результаты

Полученные результаты эмпирического исследования позволяют проанализировать отношение к преступникам сексуальной сферы у лиц с различными механизмами психической защиты. Выборка объединила 58 студентов и аспирантов возрастом от 18 до 45 лет включительно. Такая выборка позволяет сопоставить проявления стигматизации на разных возрастных этапах (юношеский (18-20 лет) и ранняя зрелость (23-45 лет)).

Студентам в высшей степени, чем аспирантам, присущие механизмы вытеснения, регрессии, замещения, проекции и компенсации. Следует отметить, что в обеих группах доминирует такой тип защитного механизма, как замещение ($0,31 \pm 0,2$; $\sigma^2 = 0,0382$).

В Таблице 1 отображено, что ранжирование средневзвешенных показателей исследуемых обнаруживает наивысшие результаты по механизмам психологической защиты «проекция», «рационализация» и «компенсация» (Таблица 1).

Проблему преступности для современной молодежи следует признать актуальной. Среди исследуемых студентов и аспирантов отсутствуют опрошенные, которые назвали уровень преступности в Украине низким. Интересно, что студенты в большей степени склонны описывать уровень преступности выше среднего, а аспиранты – называть высоким ($\varphi^*_{эмп} = 4.83, p \leq 0,01$).

Таблица 1. Сравнение механизмов психологической защиты студентов и аспирантов

Группы	Механизмы психологической защиты							
	Вытеснение	Регрессия	Замещение	Отрицание	Проекция	Компенсация	Реактивное образование	Рационализация
Общие результаты	0,47 ±0,21	0,42 ±0,17	0,31 ±0,2	0,47 ±0,19	0,66 ±0,19	0,50 ±0,23	0,39 ±0,17	0,55 ±0,19
Студенты	0,52 ±0,21	0,48 ±0,16	0,38 ±0,21	0,45 ±0,2	0,73 ±0,17	0,55 ±0,21	0,43 ±0,16	0,55 ±0,18
Аспиранты	0,4 ±0,2	0,33 ±0,13	0,21 ±0,13	0,5 ±0,18	0,57 ±0,17	0,42 ±0,25	0,33 ±0,17	0,55 ±0,2
$t_{эмп}$	2,1, $p \leq 0,05$	3,8, $p \leq 0,01$	3,5, $p \leq 0,01$	-	3,5, $p \leq 0,01$	-	-	-

Чтобы проанализировать зависимость механизмов психологической защиты и социального дистанционирования от преступников, мы сравнили выборы готовности к ситуативным контактам у лиц с разным уровнем проявления защитных механизмов. Опрошенным предложили ситуативный вопрос о путешествии с тремя бывшими заключенными, как обязательное условие возможности желаемой поездки, с возможностью выбора типа совершенного попутчиками преступления. Таким образом, проанализировано отношение к лицам, которые совершили преступление и уже отбыли наказание за него.

Большая часть респондентов предпочли отказаться от желаемой поездки. В первую очередь, следует говорить об опрошенных, склонных к защитному механизму «реактивное образование» ($\varphi^*_{эмп} = 1.784, p \leq 0,05$).

Ответы тех, кто личную выгоду поставил выше определенных рисков сближения с преступниками, демонстрируют особенности актуальных стигм опрошенных. Категория преступников, которых никто не выбрал, состоит из сексуальных преступлений, за исключением эксгибиционизма, некрофилии и сексуальных домогательств. Наиболее опасными преступниками опрошенные признают сексуальных маньяков, педофилов и насильников, существенно отличая эти категории преступлений от эксгибиционистов, лиц, совершивших сексуальные домогательства, а также убийц, совершивших преступление на почве ревности либо ради материальной выгоды, пироманов, воров.

Обнаружена зависимость выбора попутчиков для путешествия категории «лицо, которое ранее было осуждено за сексуальные домогательства» от доминирования защитного механизма «замещения» ($\varphi^*_{эмп} = 2.284, p \leq 0,05$). Этот механизм побуждает перенаправить негативно к отношению на другой, менее опасный объект.

На отношение к преступникам и жертв преступлений влияет половой признак. Никто из респондентов не признал женщину-насильника хуже мужчины-насильника, хотя были обратные мнения. Также выше уровень эмпатии к женщине – жертве изнасилования. Ни одного опрошенного студента не мужчина – жертва изнасилования не вызывает больше жалости, чем женщина.

Для изучения стигматизации по родству, у опрошенных поинтересовались отношением к потенциальному одногруппнику, родственник которого совершил сексуальное преступление. Среди опрошенных студентов выше доля тех, кто настороженно отнесется к сближению с «племянником насильника» ($F^*_{эмп} = 2.15, p \leq 0,05$). Хотя в целом такое негативное отношение высказали лишь 12 % опрошенных студентов и 4 % аспирантов. Различия могут быть объяснены значительно более тесным взаимодействием студенческих групп по сравнению с группами аспирантов.

5. Заключение

Таким образом, социальное дистанционирование выступает обобщенным защитным механизмом, который отделяет индивида от возможных угроз со стороны нарушителей общепринятых норм. С одной стороны, социальное «клеймо» способствует избеганию возможных девиаций. С другой стороны, провоцирует ухудшение условий существования этой группы во всех сферах жизни и дегуманизации всего общества, отсутствие инклюзивности. Носители определенных стигм имеют ограниченный круг социализации. Поскольку типично стигматизация происходит на неосознаваемом уровне восприятия, она потенциально ведет к дискриминации.

Отношение к сексуальным преступникам среди исследуемых студентов и аспирантов стигматизировано. Исследуемые студенты и аспиранты имеют определенные отклонения в склонности к проявлениям психологической защиты. Отдельные механизмы психологической защиты личности и отношения к лицам, совершившим сексуальные преступления, взаимосвязаны.

Выявлены особенности стигматизации лиц, совершивших преступления определенного типа, а также стигматизация по половому признаку. Негативное отношение, вызванное восприятием сексуальных преступников, распространяется по родству. Уровень данной стигматизации существенно ниже обособления непосредственно сексуальных преступников. Однако наблюдается тенденция к его возрастанию при усилении потенциальной возможности непосредственных контактов с родственниками сексуальных преступников.

Перспективами дальнейших исследований является совершенствование методического аппарата, разработка средств шкалирования отношения к преступникам, а также изучение психологии самостигматизации лиц, которые уже имеют социальное «клеймо». Дальнейшее исследование теоретических и практических аспектов стигматизации личности позволит определить психологические средства предотвращения дискриминации лиц, которые наделены стигмой вследствие определенных различий, а также их социального окружения.

Литература

Гозман, 1987 – Гозман Л.Я. (1987). Психология эмоциональных отношений. Москва: Изд-во Московского университета. 165 с.

Даценко, 2014 – Даценко Т.О. (2014). Ресурси особистості, спрямовані на подолання страху: психологічний захист і копінг-стратегії. *Теоретичні і прикладні проблеми психології*; 1 (33). С. 150-155.

Домнич, 2009 – Домнич Т.М. (2009). Опитувальник на визначення механізмів захисту. *Практична психологія і соціальна робота*, № 6. С. 18-21.

Крот, 2015 – Крот А.Ф. (2015). Механизмы психологической защиты : учеб.-метод. пособие. Минск : БГМУ. С. 22.

Титаренко, 2009 – Титаренко Д.С. (2009). Захисні механізми психіки людини. *Проблеми екстремальної та кризової психології*, 6. С. 184-185.

Grant, 2009 – Louise Grant. Discuss the ways in which public attitudes towards crime and criminals have changed over time. What causal factors have been prominent in any changes? Munich, GRIN Verlag. 2009. [Electronic resource]. URL: <https://www.grin.com/document/169106>.

Listman, Kjellin, 2002 – Listman M, Kjellin L. (2002). Стигма по родству. *The British Journal of Psychiatry*, 181. 494-498.

References

- Datsenko, 2014** – *Datsenko T.O.* (2014). Resursi osobistosti, spryamovani na podolannya strakhu: psikhologichnii zakhist i koping-strategii [Personality resources for overcoming fear: defense mechanism and coping strategies]. *Teoretichni i prikladni problemi psikhologii*, 1(33): 150-155. [in Ukrainian]
- Domnych, 2009** – *Domnych T.M.* (2009). Opитуval'nik na viznachennya mekhanizmiv zakhistu [Questionnaire on definition of protection mechanisms]. *Praktychna psikhoholohiia i sotsialna robota*, 6: 18-21. [in Ukrainian]
- Gozman, 1987** – *Gozman L.Ya.* (1987). Psihologiya emotsionalnyih otnosheniy [Psychology of emotional relationships]. Moskva: Izd-vo Moskvoskogo universiteta. 165 p. [in Russian]
- Grant, 2009** – Louise Grant (2009). Discuss the ways i which public attitudes towards crime and criminals have changed over time. What causal factors have been prominent i any changes? Munich, GRIN Verlag. [Electronic resource]. URL: <https://www.grin.com/document/169106>.
- Krot, 2015** – *Krot A.F.* (2015). Mehanizmyi psihologicheskoy zaschityi [Mechanisms of psychological protection]: tutorial manual. Minsk: BGMU. P. 22. [in Russian]
- Listman, Kjellin, 2002** – *Listman M, Kjellin L.* (2002). Stigmatporodstvu [Stigma on a cognition]. *The British Journal of Psychiatry*, 181: 494-498.
- Titarenko, 2009** – *Titarenko D.S.* (2009). Zakhysnimekhanizmy psykhiky liudyny [Protective mechanisms of the human psyche]. *Problemy ekstremalnoi ta kryzovoi psikhoholohii*, 6: 184-185.

Механизмы психологической защиты личности при стигматизации сексуальных преступников

Наталья Николаевна Теслик ^{a, *}, Дария Владимировна Бережная ^a

^a Сумской государственный университет, Украина

Аннотация. Рассмотрены особенности стигматизации сексуальных преступников в зависимости от механизмов психологической защиты индивида. Обоснованы и доказаны взаимосвязи между психологической защитой личности и ее склонностью к стигматизации.

Склонность дистанционирования от преступников возникает как ограничение рисков социального взаимодействия. Механизм психологической защиты искажает отношение и поведенческие реакции особым образом. Проанализированы особенности восприятия ситуации сексуального преступления лицами в зависимости от склонности к определенным механизмам психологической защиты.

Доказан высокий уровень стигматизации сексуальных преступников. Негативный контекст восприятия преступников усиливается в зависимости от вида преступления. Выявлены специфические проявления стигм среди студентов и аспирантов по возрастному признаку, а также гендерные особенности стигматизации.

Ключевые слова: стигматизация, сексуальные преступники, механизмы психологической защиты, отношение к сексуальным преступникам.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: teslyk.n@gmail.com (Н.Н. Теслик)